

Анита Талая

ПИРОЖЕНКА
для
трех сладкоежек

18+

Анита Талая

Пироженка для

трех сладкоежек

<https://litres.ru/74131829>

SelfPub; 2026

Аннотация

В наш город приехали три мага. Трое сладкоежек захотели полакомиться сладостями из моей кондитерской лавки. Но что-то мне подсказывает, что не только мои сладости привлекли их внимание.

Откровенный эротический рассказ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анита Талая

Пироженка для трех сладкоежек

Глава 1

— Возьмите вот это пирожное в виде сердечка! Вашей девушке точно понравится: нежный бисквит, взбитые сливки и самая спелая, самая ароматная клубника! — вещала я, предлагая свежие сладости студенту, который уже минут пять тщательно изучал витрину и с тоской заглядывал в свой тощий кошелёк.

Судя по всему, сколько бы он туда ни смотрел, денег больше не становилось. Студент горестно вздохнул и уже собирался развернуться к выходу, когда я добила его очередной фразой:

— Сегодня для студентов у нас скидка — пятьдесят процентов. Как раз на эти пирожные. В виде сердечек.

Студент тут же замер, развернулся и вывалил мне на прилавок всю оставшуюся в кошельке мелочь. Я дотошно пересчитала монеты, вернула лишнее — чужого мне не надо! — и аккуратно переложила пирожное с витрины в коробочку с надписью «Сладости от Марьяны». Торжественно вручи-

ла её довольному покупателю, пригласила приходить ещё и смахнула мелочь с прилавка в кассу.

Ну да, эта продажа вышла мне в убыток. Но уж очень хотелось сделать приятное парнишке.

Сладкая, как и всё содержимое моей витрины, улыбка соскользнула с губ, едва дверь за студентом закрылась. Я открыла кассу и с тоской пересчитала выручку.

Негусто.

Сегодняшний день вообще не задался. С самого утра сломался артефакт стазиса, сохраняющий свежесть выпечки, а значит, теперь предстояло разориться на новый. К тому же конец месяца: у большинства моих постоянных покупателей до зарплаты финансы уже вовсю пели романсы. Лавку они сейчас обходили стороной, чтобы ненароком не сорваться и не разориться на ароматную булочку или другую сладость, когда ещё надо как-то дотянуть до начала месяца.

В общем, всё шло к тому, что вечером мне придётся распродавать остатки по себестоимости, лишь бы хоть немного отбить расходы на продукты.

Над дверью звякнул колокольчик, возвещая о новых покупателях, и я радостно воспряла духом. Но тут же поникла. Хотя усилием воли всё-таки удержала на губах приветливую улыбку.

Парочка, вошедшая в лавку, вызывала у меня скорее тошноту, чем радость.

— Дорогой, тут всё такое жирное! — наморщила носик

вошедшая под руку с мужчиной вобла.

При этом смотрела она на меня так выразительно, будто речь шла вовсе не о пирожных.

— Милая, мы не можем прийти на юбилей твоей мамы с пустыми руками. Торт будет лучшим вариантом для такого праздника, — увещевал её мой бывший жених.

Я, хоть и растянула губы в приветливой улыбке, молчала. Ещё не хватало распинаться перед ними и расхваливать свою продукцию. Пусть уже купят что хотят и поскорее убираются. Видеть эту парочку было противно.

Девушка фыркнула:

— Если бы не мамин юбилей, я бы сюда ни за что не пришла. Я слежу за своей фигурой!

О да. Судя по её лишённой каких-либо выпуклостей фигуре, питалась она исключительно листьями салата. Наверное, и стервозность оттуда же. Сложно не быть стервой, когда хронически голоден.

— Выбирай сам. Мне всё равно, — выдала вобла и отошла к окну, демонстративно отвернувшись от витрины.

А на витрине между тем призывно мерцали яркие ягоды, воздушные шапки взбитых белков и сливок, поблёскивали шоколадная и карамельная глазурь. В воздухе густо висели ваниль, корица и тёплая карамель.

В принципе, я её понимала. Крайне сложно смотреть на всё это, будучи голодной. Удивительно ещё, что она в обморок от ароматов не шарахнулась.

Как только девушка отвернулась, взгляд Алекса сам собой упал на моё декольте.

Э... вообще-то эта пироженка не продаётся.

Впрочем, пусть смотрит. Пусть видит, чего лишился.

Я лишь расправила плечи, демонстрируя всё своё богатство. Алекс гулко сглотнул и, не глядя, ткнул пальцем в какой-то торт:

— Этот. Упакуйте, пожалуйста.

Я назвала цену и, пока он, то и дело бросая взгляды на мою грудь, считал деньги, осторожно достала торт с витрины и начала упаковывать.

— Лентой перевязать? — спросила я Алекса, который, кажется, забыл, как дышать: застыл с деньгами в руке и приоткрытым ртом.

Эк его разобрало-то. У воблы-то и подержаться не за что. Или она вообще подержаться не разрешает? Зато у её папочки много денег, да и других влиятельных родственников хватает.

— А? — наконец поднял Алекс глаза от моего декольте, когда я в третий раз спросила про ленту.

— Сделайте всё как положено! — резко вклинилась вобла. В её голосе звякнули истеричные нотки.

Вот ни за что не поверю, что она не в курсе: прежде чем сделать ей предложение, Алекс три года был моим женихом. Вот и морщит носик, намекая, что я ей и в подмётки не го-жусь.

Хмыкнув, я достала розовую ленточку и обвязала коробку с тортом, оформив сверху красивый бант.

— Приходите ещё, — вежливо произнесла я стандартную фразу, протягивая торт Алексу.

— Вот ещё! — фыркнула девица. — Ноги нашей здесь больше не будет!

Алекс отвёл глаза и, буркнув что-то вроде «до свидания», пошёл вслед за невестой к выходу. Уже у самой двери он вдруг обернулся и на этот раз взглянул не на грудь, а мне в глаза.

И взгляд у него был как у побитой собаки.

Я отвернулась. Это был его выбор, и больше ничего общего я с ним иметь не желала.

Даже если он вдруг бросит свою воблу и вернётся ко мне.

Глава 2

Конечно, скидку на торт я Алексу не сделала. А поскольку он, не глядя, выбрал самый дорогой, хоть какой-то доход в этот неудачный день я всё-таки получила. И это немного утешило меня после неприятного визита бывшего с его нынешней невестой.

— Твой лишний вес... — говорил он, отводя глаза, когда мы расставались. — Это ты во всём виновата! Мне стыдно за тебя перед друзьями!

Его обвинения били наотмашь. Да, у меня пышные формы. Но ведь раньше ему это нравилось!

«У тебя есть за что подержаться», — довольно мурлыкал он, то и дело цепляясь руками за мои верхние и нижние выпуклости.

И что изменилось? Почему вдруг его вкусы развернуло в прямо противоположную сторону? Почему его внимание привлекла тощая Ильяса? Собственно, это я тогда у него и спросила.

— Она стройная и красивая! — заявил Алекс. — И характер у неё замечательный!

Позже подруги меня просветили: самым замечательным в характере нынешней пассии моего бывшего жениха оказалось состояние её папочки. Сама девушка обладала весьма стервозным нравом, поскольку была единственным и безна-

дёжно избалованным ребёнком в семье высокопоставленного чиновника.

Связи и деньги её папочки — вот что привлекло красавчика Алекса. Но, пытаясь хоть как-то переложить на меня вину за разрыв, он начал искать во мне причины, по которым якобы был вынужден меня бросить.

Впрочем, наблюдая за тем, как его взгляд жадно шарит по моим выпуклостям, я лишний раз убеждалась: то, что он пытался выдать за мои недостатки, на самом деле было моим достоинством.

Я методично переставляла пирожные на витрине так, чтобы как можно большая их часть оказалась рядом с охлаждающим артефактом. На улице стояла жара, охлаждение едва справлялось, а артефакт стазиса не работал вообще.

Тяжко вздохнув, я уже собиралась идти в подсобку за табличкой «Распродажа» — в надежде хотя бы отбить затраты, продавая сладости за бесценки, — как колокольчик над дверью снова звякнул.

Я удивлённо уставилась на вошедшего.

Он был мне незнаком.

Я всю жизнь прожила в нашем небольшом городке и всех его жителей знала если не по именам, то хотя бы в лицо. А это лицо я точно видела впервые. Уж больно примечательное — такое не забудешь.

Благородные черты, красивые чувственные губы, синие глаза и ресницы, которым позавидовала бы любая девица. Да

и фигура не подкачала: мужчина был выше среднего роста, широкоплечий, подтянутый, крепкий, но не перекачанный, а пропорциональный. Всё как я люблю.

Он казался довольно молодым, но не совсем юнцом: лет двадцать пять — двадцать семь. Хотя, судя по нашивке на лацкане пиджака, принадлежал к гильдии магов, а возраст мага по внешности определить сложно. На эти двадцать пять он мог выглядеть и в пятьдесят. А при желании и в двадцать пять принять облик седого старика.

Мои губы на автомате растянулись в приветливой улыбке.
— Добрый день, господин! Хотите приобрести что-нибудь вкусненькое? Наше тирамису сегодня особенно удалось. Или вы предпочитаете что-нибудь более шоколадное? Могу предложить брауни.

Взгляд мужчины, сначала уткнувшийся в витрину, поднялся выше, скользнул по мне, остановился на груди и... где-то там застрял.

— Э... — задумчиво изрёк он, явно не до конца понимая, что я только что сказала. — Сладенького, да... Хотелось бы.

Кажется, с великим усилием воли он всё-таки поднял глаза выше — к моим губам.

— Сладкого... Очень хочу, — уточнил он.

И почему-то мне показалось, что говорит он вовсе не про пирожные.

Гулко сглотнув, мужчина всё же сосредоточился на разговоре.

— Мы с парой друзей прибыли в ваш город на работу. После окончания академии должны пять лет отработать на благо государства. Вот, получили распределение к вам. Хотели сегодня отметить новоселье, а меня отправили за сладостями. Можно мне пирожных? Вон тех и вон тех. По три штуки каждого.

Я посмотрела, куда он показывает, и принялась вынимать пирожные, аккуратно укладывая их в коробочки.

— И ещё вот этих. И этих, — продолжал указывать мужчина.

Заметив мой удивлённый взгляд — они втроём правда собираются съесть столько сладкого? — он поспешно пояснил:

— Когда мы магичим, у нас очень много энергии уходит. Лучше всего она восполняется сладким, ну и сек... э... ну, в общем, побольше сладкого надо, да.

Я едва удержалась от смешка.

— Может быть, вам тогда торт-безе подойдёт? Воздушный, сладкий, с кремом и ягодами.

— А давайте! — с неожиданным энтузиазмом поддержал мою идею мужчина.

Я достала большую коробку для торта.

Взгляд мага снова сам собой стек куда-то в район моей груди, и когда я спросила, нужно ли перевязать коробку лентой, он даже вздрогнул от неожиданности.

— Простите, я задумался... кхм... Вы что-то спросили? Марьяна? — уточнил он, прочитав название на коробке:

«Сладости от Марьяны».

Я улыбнулась ещё слаще.

— Марьяной звали мою бабушку, от которой мне и досталась эта лавка. А меня зовут Эниса. Я спрашивала, перевязать ли торт ленточкой.

— Да, Эниса... Какое красивое имя, — он будто попробовал его на вкус и тут же смутился. — Пожалуй, перевяжите. Так удобнее нести будет.

Через несколько минут маг направился к выходу из лавки, нагруженный коробками и коробочками со сладостями. На прилавке после него осталась внушительная сумма денег, и день внезапно перестал казаться таким уж безнадёжным.

И тут я кое-что сообразила.

— Простите, господин маг! — окликнула я его.

— Да? — обернулся он.

— А вы случайно не можете починить артефакт стазиса?

— Конечно, могу, — улыбнулся маг.

И от его улыбки на душе вдруг стало тепло и светло.

— Приносите завтра с утра, посмотрим, что с ним.

После чего он продиктовал мне свой новый адрес.

Глава 3

Утро началось как обычно — рано.

Моя помощница Берта уже испекла бисквиты для тортов и пирожных и раскладывала заготовки имбирного печенья противень, когда я спустилась на кухню. Мне оставалось только выпить чашку кофе — желательно большую и с крепким напитком — и взяться за оформление свежих десертов.

Как я уже говорила, двухэтажный дом, в котором находилась моя кондитерская лавка, достался мне в наследство от бабушки. Первый этаж занимали собственно лавка и кухня-цех, где рождались все наши булочки, пирожные, торты и прочие причины, по которым люди в конце месяца старались обходить нашу улицу стороной. Второй этаж был жилым: две спальни и небольшая гостиная.

С тех пор как умерла бабушка, я жила одна.

Берта, женщина слегка за сорок, обитала неподалёку вместе с мужем. Дети у неё уже выросли и разъехались: дочь вышла замуж, а сын устроился на работу на другом конце страны. Сколько себя помню, Берта работала в нашей кондитерской: сперва помогала бабушке, потом — мне.

Трудолюбивая до неприличия, она приходила на работу, когда я ещё спала, хотя и я не имела привычки разлёживаться в постели. Берта в основном занималась тестом: пекла бисквиты, булочки, печенье. А я оформляла торты, делала

пирожные, выводила узоры глазурью на пряниках и печенье — в общем, отвечала за всё то, из-за чего покупатели сперва ахали, потом считали монеты, а после всё равно сдавались.

К магам я отправилась уже в обед. Благоразумно решила, что далеко не все люди встают так рано, как мы с Бертой. Особенно если эти люди — молодые маги, накануне отметившие новоселье горой пирожных.

Я сложила в корзинку несколько десертов в качестве угощения, а рядом положила аккуратно завёрнутый в мешочек нерабочий кристалл артефакта стазиса.

Дом, который арендовали маги, оказался просторным и находился совсем недалеко — на соседней улице. Так что неудивительно, что вчерашний гость набрёл именно на мою лавку. Я постучала во входную дверь и подождала.

Никто не отвечал.

Пока ждала, заметила сбоку кнопку магического звонка. В нашем городе такие имелись далеко не у всех, но в больших домах, где стук можно просто не услышать, они всё же встречались. Я нажала на кнопку и снова замерла на пороге, прислушиваясь, как внутри разливается мелодичная трель.

— Иду! — донёсся из-за двери мужской голос.

Дверь распахнулась.

И я увидела мага.

Но не того, с которым общалась вчера.

Хмурый мужчина примерно того же возраста стоял на пороге в одних домашних штанах, сидевших опасно низко на

бёдрах. Именно поэтому на лицо я сначала почти не посмотрела. Мой взгляд бессовестно залип на его обнажённом торсе.

Подтянутые мышцы. Рельефная грудь. Чётко очерченные кубики пресса. Такое зрелище в нашем тихом городке увидишь нечасто, и я никак не могла оторвать от него ошарашенного взгляда. Узкая дорожка тёмных волос спускалась от пупка вниз и исчезала за резинкой брюк.

Я стояла как вкопанная, не решаясь ни поднять глаза, ни опустить их ниже. Хотя второе было, признаюсь честно, большим соблазном.

— Чем обязан? — удивлённо спросил он у молчаливой меня.

— Я... кхм... вот... — проблеяла я и протянула ему корзинку.

Мужчина с удивлением взял её и приподнял полотенце, которым корзинка была накрыта. Увидев аккуратно разложенные пирожные, соблазнительно украшенные свежей голубикой, он сглотнул. Потом, видимо решив, что аргумент достаточно весомый, произнёс:

— Э... тогда входите.

И я вошла. Словно загипнотизированная, последовала за мужчиной, который уже успел развернуться ко мне спиной.

А спина оказалась ничуть не хуже груди.

Крепкая, рельефная. Широкие плечи переходили в узкую талию, а ниже... ниже широкие домашние штаны совершен-

но не справлялись с задачей скрыть упругие ягодицы. На них я и воззрилась с искренним интересом, пока никто не видел, каким непотребством я занимаюсь.

Меня провели на кухню, и мужчина снова повернулся ко мне. С сожалением оторвав взгляд от его пятой точки, я всё-таки подняла глаза к лицу мага.

Лицо тоже не подкачало.

Он был темноволосым, как и вчерашний гость, но глаза у него были цвета стали. И смотрели они на меня уже не так хмуро, как в тот момент, когда он открыл дверь. Скорее с любопытством. И, кажется, с некоторым удовольствием.

— Так чем обязан такому приятному явлению? — спросил мужчина, поглядывая то на пирожные в корзинке, то на меня.

— Ваш друг вчера сказал, что я могу принести вам на починку артефакт стазиса, — наконец смогла выдавить из себя я.

— Кто именно?

— Синеглазый такой...

— А, Рэл! — оживился он. — Так это у вас он купил те самые восхитительные десерты?

— Д-д-да... — почему-то заикаясь, ответила я. — У меня кондитерская лавка тут неподалёку.

— Значит, вы принесли артефакт? — уточнил он с заметной долей сожаления в голосе.

— Не только. Угощайтесь! — спохватилась я и начала вы-

нимать из корзинки пирожные, выставляя их на стол.

Мужчина тут же радостно оживился, щёлкнул пальцами — и на плите зашумел, нагреваясь, чайник.

— Меня зовут Мик, — представился он. — А как я могу называть вас, прекрасная незнакомка?

Я смутилась.

Алекс иногда... ну, тогда, раньше, отпускал комплименты моим... э... формам. Но прекрасной меня не называл никто.

— Эниса, — представилась я, чувствуя, как к щекам приливает жар.

— Эниса, — повторил Мик так, будто пробовал моё имя на вкус. — Вы так же прекрасны, как и ваши творения. Вчера вы просто осчастливили нас с друзьями своими сладостями. Всё.

Я растеклась розовой лужицей, выслушивая комплименты Мика, которые подкреплялись его откровенно восторженными взглядами. Серые глаза изучали моё лицо, спускались ниже, задерживались там, где обычно задерживались все мужские взгляды, и снова возвращались к лицу. А я чувствовала, что уже полыхаю от смущения.

И, что самое ужасное, мне это нравилось.

— Что тут происходит? — раздался за моей спиной другой мужской голос.

Глава 4

В дверном проёме кухни стоял молодой блондин и сверкал на нас зеленью глаз. Он был выше Мика и Рэла, более худощавый, но не хрупкий. Даже стоял с каким-то ленивым изяществом, будто любое движение давалось ему легко и красиво.

Кажется, было в нём что-то от эльфов: тонкая кость, мягкие черты лица, чуть заострённые уши, почти незаметные под светлыми прядями.

Полукровка?

Похоже на то.

— Аль, знакомься, это Эниса, хозяйка кондитерской лавки, из которой вчера Рэл принёс те самые пирожные, — тут же представил меня Мик.

Суровый взгляд полуэльфа заметно смягчился.

— А торт... — протянул он, и в его голосе вдруг появилось почти мечтательное удовольствие. — Тот вообще таял во рту.

— Эниса, разрешите познакомить вас с моим другом, — продолжил Мик. — Его полное имя всё равно никто не может запомнить, поэтому мы зовём его просто Аль.

Я сладко улыбнулась новому знакомому, но, заморожённая сиянием его глаз, не сразу нашлась с ответом.

— Очень приятно, — наконец сказала я.

— Взаимно, — Аль чуть склонил голову, а его взгляд скользнул по моему лицу к губам и задержался там на пару мгновений дольше, чем требовала обычная вежливость.

— Эниса принесла нам ещё пирожных! — радостно заявил Мик. — Аль, ты будешь с нами пить чай?

— Я буду с вами есть пирожные, — ответил Аль.

Почему-то он всё ещё смотрел на мои губы так, будто именно их сладостью собирался наслаждаться.

— А где Рэл? — спросил Мик. — Не уверен, что найду в себе силы оставить ему хоть крошку, если он пропустит наше пиршество.

— Я тут! — донёсся голос третьего мага откуда-то с лестницы.

Через пару секунд на кухню ворвался мой вчерашний знакомый.

— Даже не думайте без меня начинать! О, Эниса! Я так рад вас видеть!

Резко притормозив, Рэл слегка поклонился мне, и его взгляд, как и вчера, тут же предательски залип на моём декольте. Какая-то беда с этими их взглядами, которые вечно залипают не там, где надо.

Он был одет по-домашнему: в светлые пижамные штаны и просторную рубашку, застёгнутую кое-как. Тёмные волосы торчали в разные стороны, а весь его вид говорил о том, что совсем недавно он ещё спал. И спал, судя по помятой рубашке и хриловатому голосу, прямо в рубашке и очень крепко.

— Доброе утро, — поздоровалась я. — Простите, мне, наверное, не стоило приходить так рано. У нас в городе все встают с рассветом, и я не подумала, что...

— Не переживайте, этому засоне давно пора было вылезти из постели, — ехидно перебил меня Аль. — И вообще, нам бы больше досталось, если бы он не соизволил всё-таки встать.

— Вот ещё! — фыркнул Рэл и требовательно спросил: — А где кофе?

Мик только пожал плечами.

— Сваришь — будет. Я чай заварил.

— А давайте я сварю вам кофе, — вдруг предложила я. — У меня он неплохо получается. У вас же есть турка? Кофе?

Оказалось, что найти что-то в доме трёх холостяков, которые только-только вселились, — задача не из лёгких. Мы открывали шкафчики, заглядывали в ящики, находили всё что угодно: связку ключей неизвестного назначения, одинокую ложку, засохший лимон, свечу, почему-то лежавшую рядом с солью, — но не кофе.

И всё это время я слишком остро чувствовала, что на кухне нас четверо, что мужчины стоят близко, что Мик, проходя мимо, случайно касается моего плеча, Рэл тянется за чашками над моей головой, а Аль молча наблюдает за мной с таким выражением, будто я была не гостьей, а самым интересным десертом на этом столе.

Наконец совместными усилиями были найдены и турка, и

кофе в зёрнах, и кофемолка. В дальнем углу шкафа я даже обнаружила специи. Так что спустя некоторое время кухню заполнил густой аромат кофе с кардамоном.

— Эниса, вы просто волшебница! — восхищённо заявил Рэл, держа в одной руке чашку с ароматным напитком, а в другой — блюдце с пирожным. — Это лучший завтрак в моей жизни.

— Ну что вы... — смутилась я. — Просто во мне есть капелька магии, позволяющая делать блюда, которые я готовлю, вкуснее.

— Да уж, умеете вы возбуждать... аппетит, — протянул Рэл, продолжая плотоядно разглядывать меня.

От его взгляда по коже побежали мурашки. Не неприятные. Скорее опасные.

— Эниса, что же вы сами ничего не едите? — вдруг спросил Мик, осуждающе взглянув на друга. — Давайте я поухаживаю за вами. Чай или кофе?

Я уже хотела отказаться и сказать, что позавтракала дома, но Мик смотрел так ласково и предлагал угощение с такой настойчивой заботой, что я сдалась. Хотя вообще-то пыталась бороться со своим лишним весом.

Безуспешно, кстати.

Вскоре передо мной стояла чашка с дымящимся чаем, пахнущим ягодами и летним садом, а рядом — блюдце с одним из принесённых мной пирожных. Осознав, что завтрак был давно и я действительно успела проголодаться, я взяла

пирожное.

Крем оказался нежным, воздушным. Я лизнула его, чувствуя, как сладкая пена взбитых сливок тает на языке. Не удержавшись, тихо застонала от удовольствия и провела кончиком языка по губам, слизывая оставшуюся сладость.

В кухне вдруг стало очень тихо.

Слишком тихо.

Я подняла глаза и увидела сразу три взгляда. Тёмно-синий, стальной и зелёный. Все три были прикованы к моим губам.

Мужчины даже забыли про свои десерты.

— Простите, — смущённо сказала я, хотя совершенно не понимала, за что именно извиняюсь.

Но чувствовала: я только что сделала что-то такое, после чего воздух между нами стал гуще и горячее.

— Ну что вы, вам не за что извиняться, — первым вынырнул из оцепенения Аль. Его голос стал ниже и мягче. — Просто вы даже едите так... вкусно. Хочется любоваться снова и снова.

Я потупила глаза, а лицо мгновенно залилось краской.

Его комплименты смущали. И в то же время были до неприличия приятны.

Рука вдруг дрогнула, и капля взбитых сливок с пирожного сорвалась вниз, упав на верхнюю часть груди, в открытое, хоть и не слишком глубокое декольте.

— Ой, — ахнула я и потянулась за салфеткой, собираясь

стереть белую пену.

Но Рэл вдруг перехватил моё движение.

— Позвольте, я сам.

От неожиданности я застыла.

Он взял салфетку и уже хотел промокнуть каплю сливок, но Мик оказался быстрее. Наклонился ко мне — так близко, что я почувствовала его дыхание на коже, — и слизнул сладкую каплю.

Горячий язык коснулся груди на один короткий миг.

Совсем короткий.

Но мне показалось, что этот миг растянулся до бесконечности.

Мик зажмурился от удовольствия.

— Ммм... Как же вкусно.

Рэл бросил на друга недовольный взгляд и всё же осторожно провёл салфеткой по тому самому месту, которого только что коснулись губы Мика. Его пальцы не дотронулись до кожи, но я всё равно вздрогнула, будто дотронулись.

Я сидела красная от смущения и почему-то совсем не могла возмутиться такой наглостью.

В голове стоял туман. Горячий, сладкий, пахнувший кофе, кардамоном и мужской кожей.

Мне вдруг дико захотелось, чтобы чей-нибудь язык снова оказался на моей груди. Чтобы руки легли на талию. Чтобы губы коснулись шеи. Чтобы меня снова назвали прекрасной — не просто вежливо, а вот так, низким голосом, от которого

дрожат колени.

Я таяла, как взбитые сливки на солнце, и была готова вот-вот растечься лужицей у ног этих трёх красавцев.

И именно поэтому вскочила.

— П-п-простите... мне пора. В лавке много дел, — с трудом выдавила я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.